

УДК 130.121:159.9.019.2

Количева Т.

кандидат філософських наук,
доцент кафедри філософії та соціології
Українського державного університету залізничного транспорту
Україна, Харків

ФІЛОСОФСЬКО-АНТРОПОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ГЕШТАЛЬТУ В КОНТЕКСТІ ВПЛИВУ СХІДНОЇ ФІЛОСОФІЇ

У статті аналізується поняття життєвого простору людини, виходячи з позиції антропоцентризму. В статті надається порівняльна характеристика головних ідей гештальт-підходу та деяких напрямів східної філософії: даосизму, дзен-буддизму тантризму. Порівнюються головні ідеї гештальт-підходу зі східною філософією в розрізі розгляду таких категорій, як досвід, відповідальність, досконалість, розвиток, цілісність. Робиться висновок, що гештальт, як форма в розвитку, є і властивістю людської свідомості, властивістю природи взагалі. Підкреслюється, що є і суттєві розбіжності в головних положеннях східної філософії та гештальт-підходу. Однак, всі ці внутрішні протиріччя розв'язуються на квантовому субатомному рівні, на якому існує «стан без стану», який має місце в реальності з більш широким контекстом – в реальності, в яку ми можемо поміщати і свій досвід, який переживається, і факт свого споглядання. Незалежно від того, що східна філософія постулює так зване разототожнення особистості, а гештальт – ототожнення з наявним станом, або ситуацією. Гештальт-простір формує свої гештальти в залежності від різних значущих індивідуальних сегментів поля.

Ключові слова: гештальт, східна філософія, цілісність, форма в розвитку, досвід, антропоцентризм, теорія поля.

Kolycheva T.

Ph.D., Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology
Ukrainian State University railway transport,
Ukraine, Kharkov

PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF GESTALT IN THE CONTEXT OF EFFECTS OF EASTERN PHILOSOPHY

The article analyzes the concept of a person's life space, starting from the position of anthropocentrism. A comparative description of the basic ideas of the Gestalt approach and certain orientations of Oriental philosophy is given: Taoism,

Zen Buddhism, Tantrism. The basic ideas of the Gestalt approach are compared with Eastern philosophy in the context of their consideration of such categories as experience, responsibility, perfection, development, integrity. It is concluded that gestalt, as a form in development, is both a property of human consciousness, and a property of nature in general. It is emphasized that there are also significant differences in the main provisions of Eastern philosophy and the Gestalt approach. However, all these internal contradictions are resolved on the quantum subatomic level, on which there exists a "state without state" that takes place in reality with a broader context – in reality, into which we can put our experience, and the fact of our contemplation. Regardless of the fact that Eastern philosophy postulates the disidentification of the individual, and Gestalt is the identification with the vital state or situation. Gestalt space forms its own private gestalt, depending on various significant individual segments of the field.

Key words: *gestalt, eastern philosophy, integrity, form in development, experience, anthropocentrism, field theory.*

Колычева Т.

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии
Украинского государственного университета железнодорожного транспорта,
Украина, Харьков

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕШТАЛЬТА В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье анализируется понятие жизненного пространства человека, исходя из позиции антропоцентризма. Приводится сравнительная характеристика основных идей гештальт-подхода и некоторых направлений восточной философии: даосизма, дзен-буддизма, тантризма. Сравниваются основные идеи гештальт-подхода с восточной философией в разрезе рассмотрения ими таких категорий, как опыт, ответственность, совершенство, развитие, целостность. Делается вывод, что гештальт, как форма в развитии, является и свойством человеческого сознания, и свойством природы вообще. Подчеркивается, что имеются и существенные различия в основных положениях восточной философии и гештальт-подхода. Однако все эти внутренние противоречия разрешаются на квантовом субатомном уровне, на котором существует «состояния без состояния», имеющее место в реальности с более широким контекстом – в реальности, в которую мы можем помещать и свой переживаемый опыт, и факт своего созерцания. Независимо от того, что восточная философия постулирует так называемое разотождествление личности, а гештальт – отождествление с насущным состоянием, или ситуацией. Гештальт-пространство формирует свои

частные гештальты в зависимости от разных значимых индивидуальных сегментов поля.

Ключевые слова: гештальт, восточная философия, целостность, форма в развитии, опыт, антропоцентризм, теория поля.

Анализируя гештальттеорию и пытаюсь отыскать ее философские корни в ракурсе философско-антропологических характеристик, *целесообразно* остановиться на восточной философии. Нельзя утверждать, что гештальттеория целиком опирается на конкретные идеи восточной философии, однако можно наблюдать, что в ней используются некоторые мысли из разных восточных течений. **Актуальность** этого вопроса объясняется тем, что в современном мире в данный период повышен интерес к различным философским теориям, которые могут играть роль духовной опоры для человека. Так как гештальт-подход является ныне популярным методом в психотерапии, становится интересным вопрос о том, какие ценности *он* преподносит, и как эти ценности исторически формировались в мире. Классик гештальт теории Ф. Перлз утверждает, что гештальт как метод может широко использоваться и в быденной, и в профессиональной жизни человека.

Стереотип восприятия мира западного человека выражается в стремлении к повсеместному анализу происходящих явлений. То есть, осознание себя происходит посредством установления причинно-следственных связей, границ и классификаций процессов и явлений. В разрезе этих мыслей с точки зрения гештальта следует вывод, что в поле осознания человека следует определенная фигура в виду доминирующей потребности, и фон, который ее окружает. Такой метод «придает рационалистическому мышлению лестное ощущение целостности, совершенства»⁷.

Целью данной статьи является конкретизация связи гештальта с восточной философией и разрешение имеющихся противоречий в этих направлениях в рамках философской антропологии.

Степень разработанности проблемы. Фиксация интереса на связи гештальта с восточной философией принадлежит периоду полемики З.Фрейда и Ф. Перлза по поводу метода свободных ассоциаций [3, с. 60]. Ф. Перлз утверждает, что при погружении в бессознательное, человек избегает самого актуального для себя сейчас, в данный момент. Ф. Перлз не соглашается с методами психоанализа. Он считает, что человек должен сконцентрироваться на эмоциональных и интеллектуальных усилиях для максимального осознания себя, и это является сходным моментом с восточной философией, в которой есть специальный термин для обозначения этого процесса – медитация. То есть, общая цель у гештальта и восточной философии – «дать человеку возможность выйти за рамки собственных узких страстей и инте-

⁷ Понд Д. Запад в поисках Востока / Дэвид Понд. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – С. 15.

ресов, освободить от страдания»⁸. Интересно остановиться на некоторых восточных течениях. Даосизм в своей теории преподносит и доказывает идею спонтанности, которая является ключевой идеей в гештальте. Также в даосизме присутствует идея противоположных полярностей, как и в гештальте. Кроме этого, фиксация на «здесь и теперь» пронизывает и даосизм, и гештальтподход. Большое значение гештальттеория придает телесным ощущениям и само-рефлексии человека, что перекликается с рассмотрением тела в дзен-буддизме, как «жилища духа».

Однако, в отличие от дзен-буддизма, гештальт стремится к завершению, тогда как в дзен-буддизме ценится незаконченность, которая активизирует человеческие мысли и действия. Как отмечает Д. Хломов, проводивший параллель между понятиями «гештальт» и «дао», при чтении Лао Цзы «можно заменить словов «дао» словом «гештальт», и ничего не изменится, смысл не изменится совершенно. «Дао» часто переводят, как Путь. Мне кажется, что точнее говорить о «форме в развитии»⁹. То есть, незаконченность, которую провозглашает дзен-буддизм, есть формой, которая динамично преобразовывается. Дзен-буддизм предполагает, что природа человека постоянно должна развиваться, и это способствует изменению различных соотношений между организмом и средой.

Дзен-буддизм утверждает, что пробуждение (сантори) является результатом ненаправленной бдительности – состояния сродни доверительному и внимательному осознанию в гештальте, которое представляет собой, по С. Гингеру, цикл контакта-отступления. Дайсэцу Тайтаро Судзуки, один из самых известных истолкователей теории и практики дзен-буддизма в мире, утверждает, что «все буддистские трактаты и руководства, особенно индийского происхождения, условны, отвлеченны – не содержат полноты истины, слишком метафоричны, абстрактны и слабо связаны с повседневной жизнью»¹⁰. Судзуки отмечает, что «дзёну удалось спустить дух буддизма со своих метафизических высот, чтобы стать практической наукой жизни»¹¹. Точно так же, гештальт можно назвать практической наукой жизни.

Гештальттеория имеет общие идеи с тантризмом, в котором также постулируется идея бытия в ограниченном отрезке времени «здесь и теперь». Однако, в отличие от буддизма, тантризм использует сенсорные ориентиры:

---

⁸ Лебедева Н.М., Иванова Е.А. Путешествие в Гештальт: теория и практика./ Лебедева Н.М., Иванова Е.А – СПб.: Речь, 2010. – С. 63.

⁹ Погодин И.А. Диалогово-феноменологическая психотерапия: ресурсы первичного опыта: в 5 томах. – Т.2 (10): Фундаментальный парадокс присутствия и теория поля в психологии переживания / Погодин. – К., 2013. – С. 13.

¹⁰ Цит по Лебедева Н.М., Иванова Е.А. Путешествие в Гештальт: теория и практика./ Лебедева Н.М., Иванова Е.А. – СПб.: Речь, 2010. – С. 74.

¹¹ История современной зарубежной философии: компаративистский поход. – СПб.: Лань – С. 265.

мантры, представляющие собой ритуальные слоги или звуки, вибрации, считающиеся священными, мудры, представляющие собой ритуальные жесты. Эти идеи перекликаются с идеями фиксации на телесных проявлениях в гештальтнаправлении – считается что на физическом уровне человеку дается возможность выразить свои актуальные побуждения в насущной ситуации.

Основная часть. Таким образом, можно видеть определенное сходство гештальта с восточной философией в целом, однако в то же время разные течения имеют свои нюансы, к каждому из которых гештальттеория относится по-разному. Гештальт-теория призывает индивида к отождествлению с насущной ситуацией: «Такое сознание постоянно нам что-нибудь рассказывает. Повседневное сознание характеризуется его непременным стремлением анализировать, обдумывать, перерабатывать неисчислимые объемы информации, придавать вещам осязаемые (понятные ему) формы»¹².

Восточная философия, наоборот, постулирует разотождествление, проиллюстрированное состоянием так называемого «обнуления» сознания: «Если вы не будете вмешиваться в ваше сознание и оставите его таким, как оно есть, то оно само вернется к состоянию покоя и умиротворения» [5, с. 68]. Идеи гештальт-теории здесь нашли свое отражение в том, что при выходе в контакт с окружающим миром и при получении обратной связи от него появляется адаптивный способ приспособления к миру – устойчивая неопределенность.

Если рассматривать гештальт не как терапевтический метод, а как своеобразную философию жизни, то очевидно, что его объединяет с восточной философией континуум осознания. Однако при этом являются важными те признаки, которые гештальт-подход берет в основу для поиска базовых постулатов, которые гештальт заимствует у восточной философии: «в силу целесообразного приспособления к одинаковым условиям среды философские течения могут приобретать сходство, если обслуживают сходные практические нужды» [3, с. 59].

В качестве одного из таких принципов можно сформулировать принцип недеяния, который логически выводит идеи про бытие в ограниченном отрезке времени, заимствованный из даосизма, а также, идея продуктивности состояния «сантори», выраженного языком гештальта, как «ненаправленная бдительность», заимствования из дзен-буддизма. Но в то же время, нельзя целиком утверждать, что гештальт всецело пропагандирует идею недеяния. Говоря о гештальте, как форме в развитии, следует подчеркнуть, с помощью какого действия развивается форма.

В гештальте, как и в восточной философии, описание реальности носит феноменологический характер. Поток опыта, который воспринимает человек, не окрашивается интеллектуальной интерпретацией. Принцип свободного

---

¹² Понд Д. Запад в поисках Востока / Дэвид Понд. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – С. 67.

постижения реальности, провозглашаемый и в гештальте, и в восточной философии, способствует созданию в сознании индивида гештальтов как целостных структур, которые имеют фигуру как основную направленность и сопутствующий ей фон. Можно, следуя из этого, сказать, что гештальт, как форма в развитии, представляет собой спонтанное движение, утверждение о котором нельзя найти в течениях восточной философии. Авторы Н. Лебедева и Е. Иванова подчеркивают, что «гештальт призывает отождествляться со всеми переживаниями, а буддизм – разотождествляться, воспитывая внутреннего наблюдателя»¹³.

Остановимся подробнее на концептуальном аппарате гештальт-подхода и восточной философии в компаративистском ракурсе. Важной категорией, которую имеет смысл рассмотреть в сравнительном анализе, является опыт. В восточной философии в опыте не разделяется субъект и объект, а существует единая цельная ткань познания, что можно сказать и о гештальттеории. Однако в гештальттеории субъект постижения реальности отождествляет себя со всеми переживаниями, а, например, буддизм призывает, разотождествляясь, находиться в позиции наблюдателя. Также, согласно восточной философии, «любое существование может включать в себя иллюзорный аспект, подобно магическим видениям, не возникающим, однако, из вакуума». То есть, опыт в восточной философии включает в себя и иллюзии восприятия мира, имеющие субъективный характер.

Следующим важным моментом при сравнении концептуального аппарата гештальта и восточной философии, является ответственность. Гештальттеория, в частности, учение Ф. Перлза, утверждает, что, если источник жизни глубже, чем эго, то эго не может признавать своим что-либо. В гештальте интересным образом соотносятся понятия «ответственность» и «управление». Ответственность в гештальте предполагает не только управление имеющейся ситуацией, а возможность ответственно осознавать ситуацию, что соответствует ее контролю, возможность переживать и усваивать то, что уже есть в опыте. Для сравнения – в дзен-буддизме ведущей идеей является вхождение индивида в непосредственный контакт с внутренней жизнью собственного бытия без участия интеллекта. Д. Энрайт в своей книге «Гештальт, ведущий к просветлению», пишет: «Поистине, если бы можно было остановить любого из нас на мгновение, и потом в течение вечности разворачивать это мгновение жизни, мы бы обнаружили в нем все»¹⁴. То есть, идея константности текущего момента обязательно присутствует и в гештальте, и в восточной философии. Однако при рассмотрении ответственности гештальт-подход утверждает принятие истины, которую несет текущий момент в контексте ограниченного

---

¹³ Лебедева Н.М., Иванова Е.А. Путешествие в Гештальт: теория и практика / Лебедева Н.М., Иванова Е.А – СПб.: Речь, 2010. – С. 364.

¹⁴ Энрайт Д. Гештальт, ведущий к просветлению. / Энрайт Д. – М.: ЭКСМО. – 2002. – С. 3.

отрезка времени «здесь и теперь», утверждая, что «сейчас это так», а восточная философия обозначает текущий момент как квинтэссенцию вечности.

Дальше следует рассмотреть категорию совершенства в сравнении гештальта и восточной философии. Гештальт, подобно восточной философии, выражает мысль, что «нет нормы и нет места, куда надо идти. Бутон – это совершенный бутон, а не несовершенная роза»¹⁵. То есть, гештальтподход благодаря своему особому видению совершенства, отчасти совпадающему со взглядами восточной философии, соединяет в себе позицию надеяния и созерцания, и вместе с тем, идею спонтанного движения. Эти две мысли не противоречат друг другу, потому что в каждый отдельный момент времени любой гештальт стремится к своему прегнантному состоянию – хорошей форме, которая возникает при созерцании над спонтанным движением. В восточной философии высказывается мысль, что в состоянии покоя, безмолвия и пустоты можно научиться отличать в жизни главное и второстепенное. Такой взгляд является в восточной философии воплощением мудрости. Таким образом, раскрывая понятие совершенства, естественным будет остановиться на категории развития.

В восточной философии говорится, что «изменение – это то, происходит не сразу, но как бы само собой» [3, с. 365]¹⁶. В гештальте не отрицается идея самого движения, и много внимания уделяется созерцанию самой динамики любого развивающегося объекта. Сам способ мыслить, исходя из категорий гештальта, находит в себе некоторые противоречия, которые можно зафиксировать как раз при рассмотрении категории движения и осознании самого движения как изменения, развития.

С одной стороны, осознание может превратиться в ожидание осознания, что будет препятствовать тому, что происходит само собой, и это будет исказить направление естественного развития, или приостанавливать его вообще. С другой же стороны, не всегда обозначена роль самого субъекта в развитии – движении – как утверждает Д. Энрайт, «спонтанные изменения скорее произойдут с теми, кто избавился от самоотрицания и старания, и больше сознает полноту своей природы».

Другими словами, категория развития логически связывается еще с одной категорией – целостности. Целостность в гештальте понимается, как особое состояние, при котором человек чувствует согласие всех своих потребностей и той реальности, которая имеется извне. Подобное ощущение в дзен-буддизме называется пробуждением, или сантори. Своеобразная трактовка восприятия человеком целостности имеется у автора Стефена Волински, в свое время бывшего инструктором по гештальттерапии, в книге «Квантовое сознание» отмечает, что «наблюдатель не только наблюдает и осознает, что проходит

---

¹⁵ Хломов Д.. Философия гештальт-подхода. / Хломов Д., Калитеевская Е – М., 2008. – С. 8.

¹⁶ Лебедева Н.М., Иванова Е.А. Путешествие в Гештальт: теория и практика./ Лебедева Н.М., Иванова Е.А. – СПб.: Речь, 2010. – С. 165.

через ум и тело, но и является творческим источником этого»¹⁷. Следовательно, если рассматривать сам процесс построения гештальта, то при этом одновременно происходит и наблюдение, и создание целостности.

Мы рассмотрели связь восточной философии с гештальтом в разрезе сравнительного рассмотрения таких категорий, как опыт, ответственность, совершенство, развитие, целостность. Гештальт, как форма в развитии, является и свойством человеческого сознания, и свойством природы вообще. Форма в развитии предполагает активизацию особого состояния осознания субъектом окружающей реальности, включая отождествление наблюдателя и реальности, которое называется «состоянием без состояния»: «Я возвращался в созданное наблюдателем состояние, как только я обращал внимание наружу и снова создавал мои мысли и чувства, сливался с ним, становился их переживанием» [1, с. 12].

Теория гештальта опирается на закономерности квантовой психологии, выдвигающей идею о том, что гештальт является свойством человеческого сознания. Восточная философия утверждает, что существует основополагающее единство, соединяющее все в мире [1, с. 12]. Однако гештальттеория представляет собой возможность такого состояния психики, где приходит объединение мыслей, ощущений и эмоций. Созданная веками в восточной психологии идея созерцательности имеет в своей основе так называемое «состояние без состояния», в котором объект находится «за-создаваемыми-наблюдателем-реальностями»¹⁸ [1, с. 12]. В этом случае в построении самого гештальта как целостной системы будет принимать участие не только объект с его актуальной потребностью, называемой на языке гештальта «фигурой», но и он сам, как созерцатель созданной им же «фигуры», и еще, как обезличенное «Я», находящееся за пределами созерцателя и созерцаемого.

Как утверждает современный автор И. Погодин, изучающий диалогово-феноменологическую концепцию поля, «часть феноменов приписывается «Я», другая часть – окружающему «Я» миру. Таким образом, одновременно с появлением «Я» появляется и окружающая среда, или, говоря словами К. Левина, жизненное пространство»¹⁹. То есть, исходя из антропоцентрических принципов о том, что человек и его сознание являются центральным звеном всех других процессов в мире, можно сделать вывод, что гештальт-пространство, или поле, формирует свои гештальты в зависимости от разных сегментов поля. Таким образом, создается неповторимое жизненное пространство каждого из нас.

---

¹⁷ Волински С. Квантовое сознание. / Волински С. – М.: Старклайт, 2007. – С. 12.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Погодин И.А. Диалогово-феноменологическая психотерапия: ресурсы первичного опыта: в 5 томах. – Т. 2 (10): Фундаментальный парадокс присутствия и теория поля в психологии переживания / Погодин. – К., 2013. – С. 63.

Вывод. Большое количество идей восточной философии перекликается с гештальттеорией – идеи относительно значимости расширения сознания, принятия спонтанных феноменов. Вместе с тем, имеются и существенные различия в основных положениях восточной философии и гештальт-подхода: в гештальте субъект отождествляется со своими переживаниями, а в восточной философии – разотождествляется; гештальт призывает находиться, быть в ситуации, а восточная философия – находиться в состоянии созерцательной отстраненности. Однако все эти внутренние противоречия разрешаются на более высоком теоретическом уровне – квантовом уровне, который предполагает существование «состояния без состояния», имеющее место в реальности с более широким контекстом – в реальности, в которую мы можем помещать и свой переживаемый опыт, и факт своего созерцания. Такой подход помогает расширению осознания человеком своей реальности. Сущность гештальта как завершенной формы, рассмотренная в ракурсе философской антропологии, представляет собой возможность осознания индивидом разных состояний, придания им гармонической формы. Также важно умение, с одной стороны, отделить себя от значимого состояния, а с другой – отождествить себя с ним, что будет способствовать более полной картине понимания себя в мире, и своих границ в разных ипостасях своего бытия.

Література

1. Волински С. Квантовое сознание. / Волински С. – М.: Старклайт, 2007. – 224 с.
2. История современной зарубежной философии: компаративистский поход. – СПб.: Лань. – 480 с.
3. Лебедева Н.М., Иванова Е.А. Путешествие в Гештальт: теория и практика. / Лебедева Н.М., Иванова Е.А. – СПб.: Речь, 2010. – 550 с.
4. Погодин И.А. Диалогово-феноменологическая психотерапия: ресурсы первичного опыта: в 5 томах. – Т. 2 (10): Фундаментальный парадокс присутствия и теория поля в психологии переживания / Погодин. – К., 2013. – 108 с.
5. Понд Д. Запад в поисках Востока / Дэвид Понд. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 416 с.
6. Хломов Д. Философия гештальт-подхода. / Хломов Д., Калитеевская Е. – М., 2008. – 77 с.
7. Энрайт Д. Гештальт, ведущий к просветлению. / Энрайт Д. – М.: ЭКСМО. – 2002. – 91 с.

PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF GESTALT IN THE CONTEXT OF EFFECTS OF EASTERN PHILOSOPHY

Analyzing Gestalt theory and trying to find its philosophical roots in the forefront of philosophical and anthropological characteristics, it is advisable to dwell on Eastern philosophy. It can not be said that Gestalt theory is entirely based on specific ideas of Eastern philosophy, but one can observe that it uses some thoughts from different eastern currents. The relevance of this issue is due to the fact that in the modern world in this period, increased interest in various philosophical theories that can play the role of spiritual support for man. The purpose of this article is to specify the connection between gestalt and eastern philosophy and to resolve the existing contradictions in these areas within the framework of philosophical anthropology. Degree of elaboration of the problem. Fixation of interest in the connection of Gestalt with Eastern philosophy belongs to the period of polemics of Z. Freud and F. Perls on the method of free associations [3, p.60]. F. Perls argues that when immersed in the unconscious, a person avoids the most urgent for himself now, at the moment. F. Perls disagrees with the methods of psychoanalysis. He believes that a person should concentrate on emotional and intellectual efforts to maximize awareness of himself, and this is a similar point with eastern philosophy, in which there is a special term for this process – meditation. That is, the common goal of Gestalt and Eastern philosophy is "to enable a person to go beyond his own narrow passions and interests, to free himself from suffering" [3, p.63]. It is interesting to dwell on some eastern currents. Taoism in its theory presents and proves the idea of spontaneity, which is a key idea in Gestalt. Also in Taoism there is an idea of opposite polarities, as in gestalt. In addition, the fixation on "here and now" permeates both Taoism and Gestalt approach.

The great significance of Gestalt theory adds to the bodily sensations and self-reflection of man, which echoes the consideration of the body in Zen Buddhism, as "the dwelling of the spirit". However, unlike Zen Buddhism, the gestalt aspires to complete, whereas in Zen Buddhism, an incompleteness that activates human thoughts and actions is valued. If we consider the gestalt not as a therapeutic method, but as a kind of philosophy of life, then it is obvious that it unites with the eastern philosophy a continuum of awareness. However, in this case, the signs that the gestalt approach takes as a basis for the search for the basic postulates that the gestalt borrows from Eastern philosophy are important. As one of such principles, it is possible to formulate the principle of non-action, which logically deduces ideas of being in a limited period of time, borrowed from Taoism, and also the idea of the productivity of the state of "Santori" expressed in Gestalt language as "non-directional vigilance," borrowed from Zen-Buddhism. But at the same time, one

can not fully state that the gestalt completely propagandizes the idea of non-action. Speaking of gestalt as a form in development, it should be emphasized, by what action the form develops. In Gestalt, as in Eastern philosophy, the description of reality is phenomenological in nature. The flow of experience that a person perceives is not colored by an intellectual interpretation. The principle of free comprehension of reality, proclaimed in both Gestalt and Eastern philosophy, contributes to the creation in the consciousness of the individual Gestalts as integral structures that have a figure as the main direction and the accompanying background. It is possible, following this, to say that the gestalt, as a form in development, is a spontaneous movement, an assertion of which can not be found in the currents of Eastern philosophy. Let us dwell in more detail on the conceptual apparatus of the Gestalt approach and Eastern philosophy in a comparative perspective.

An important category that is sense in a comparative analysis is experience. In oriental philosophy, the subject and the object are not divided in experience, but there is a single whole tissue of cognition, which can be said about Gestalt theory. However, in Gestalt theory, the subject of comprehension of reality identifies himself with all experiences, and, for example, Buddhism calls, disagreeing, to be in the position of an observer. Next we should consider the category of perfection in comparing gestalt and eastern philosophy. Gestalt approach due to its special vision of perfection, partly coinciding with the views of Eastern philosophy, combines the position of non-action and contemplation, and at the same time, the idea of spontaneous movement. These two thoughts do not contradict each other, because at any particular moment in time, any gestalt tends to its pregnant state – a good form that arises when contemplating a spontaneous movement. Gestalt, as a form in development, is both a property of human consciousness, and a property of nature in general.

The form in development presupposes the activation of a special state of awareness by the subject of the surrounding reality, including the identification of the observer and reality, which is called "a state without a state. Gestalt approach due to its special vision of perfection, partly coinciding with the views of Eastern philosophy, combines the position of non-action and contemplation, and at the same time, the idea of spontaneous movement. These two thoughts do not contradict each other, because at any particular moment in time, any gestalt tends to its pregnant state – a good form that arises when contemplating a spontaneous movement. In eastern philosophy, the idea is expressed that in a state of rest, silence and emptiness, one can learn to distinguish between main and secondary in life. This view is in Eastern philosophy the embodiment of wisdom. Thus, in revealing the notion of perfection, it will be natural to consider the category of development. A large number of ideas of Eastern philosophy echoes Gestalt theory – the idea of the significance of the expansion of consciousness, the adoption of spontaneous phenomena. At the same

time, there are also significant differences in the main provisions of Eastern philosophy and the Gestalt approach: in the gestalt the subject is identified with his experiences, and in eastern philosophy, he is identified; Gestalt calls to be, to be in a situation, and Eastern philosophy – to be in a state of contemplative detachment. However, all these internal contradictions are resolved at a higher theoretical level-the quantum level, which presupposes the existence of a "state without a state" that takes place in reality with a wider context-in reality, into which we can put our experience, and the fact of our contemplation. This approach helps to increase the awareness of a person's reality. The essence of Gestalt as a completed form, considered in the forefront of philosophical anthropology, is the possibility of the individual realizing different states, giving them a harmonious form. Also important is the ability, on the one hand, to separate oneself from a significant state, and on the other – to identify with it, which will contribute to a more complete picture of self-understanding in the world, and its boundaries in different hypostases of its being.

REFERENCES

1. Volinski S. Kvantovoe soznanie / Volinski S. – M.: Starlat, 2007. – 224 s.
2. Istorija sovremenoj zarubeznoj filosofii: komparativistski podhod. – SPd: Lanj. – 480 s.
3. Lebedeva N.M., Ivanova E.A. puteshestvie v geshtaljd: teorija i praktika / Lebedeva N.M., Ivanova E.A. – SPd: Rech, 2010. – 550 s.
4. Pogodin I.A. Dialogovo-fenomenologičeskaja psihoterapija: resursi pervičnogo opita: v 5 tomah. – T. 2 (10): Fundamentaljni paradox prisutstvija I teorii pokja v psihologii pereživanija/ Pogodin I.A. – K, 2013. – 108 s.
5. Pond D. Zapad v poiskah Vostoka / Devid Pond. – M.: FAIR-PRESS, 2004. – 416 s.
6. Hlomov D. Filosofija geshtajld podhoda/ Hlomov D., Ratilievskaja E. – M., 2008. – 77 s.
7. Enrat D. Geshtaljd, vedushi k prosvetleniju./ Enrat D. – EKSMO. – 2002. – 91 s.

Надійшла до редакції 06.02.2018